



УДК 130.2

## ФЕНОМЕН ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

**О.В. ПАВЛОВА***Белгородский государственный  
национальный исследовательский  
университет**e-mail: Pavlova179@mail.ru*

В данной статье рассматриваются парадигмы и подходы к интерпретации феномена власти в философско-культурологической мысли. Автор предпринял попытку обосновать способы философско-культурологической рефлексии над феноменом власти посредством обращения к их социально-историческим контекстам.

Ключевые слова: власть, феномен власти, политическая власть, господство, подчинение.

Феномен власти относится к числу таких неизменных, общечеловеческих и основополагающих универсалий как человек, род, жизнь, смерть, любовь и многие другие, которые в совокупности дают целостное представление человека о себе и об окружающей его действительности.

«Тайна власти, тайна подчинения людей носителям власти, – писал Н.А. Бердяев, – до сих пор не вполне разгадана. Почему огромное количество людей, на стороне которых есть преобладание физической силы, согласны подчиняться одному человеку или небольшой кучке людей, если они – носители власти? Государственная власть может очень рационально править народом, но само начало власти совершенно иррационально»<sup>23</sup>.

Толковый словарь русского языка термин «власть» определяет как право и возможность распоряжаться кем-то, чем-то, подчинять своей воле; политическое господство, государственное управление и его органы; лица, облечённые правительственными, административными полномочиями<sup>24</sup>.

Понятие власти очень широкое, сложное и противоречивое: мы говорим о власти родителей над детьми, сил природы над человеком, государства над гражданином, власти чувств, религии и т. п. Проблема власти всегда привлекала к себе пристальное внимание представителей политической, социальной и философской и общественно-политической мысли. Существует множество подходов, классификаций понятия «власть». В зависимости от подхода, акцентирование внимания на той или иной стороне проявления власти уже само по себе говорит о многоаспектности этого феномена.

Известный философ В.В. Мшверниерадзе заметил: «Понятие власти, впрочем, как и смежные с ним понятия авторитета, господства, влияния, силы и т.п. относится к числу тех многомерных категорий социального знания – философии, политологии, социологии, психологии, политической экономии, этики, права, – которые по мере углубления в их изучение порождают значительно больше вопросов, чем позволяют дать на них однозначные ответы»<sup>25</sup>.

Социология, например, акцентирует внимание на социальной функции власти, суть которой заключается в обеспечении целостности и упорядочении разнообразных интересов и отношений между людьми, которые могут достигаться различными способами, что и определяет социальное содержание власти. Социологический подход характеризует власть как отношение, взаимодействие двух сторон. В основе властных взаимо-

<sup>23</sup> Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей. – М.: Эксмо, 2007. – С. 298.

<sup>24</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С.86.

<sup>25</sup> Власть: Очерки современной политической философии Запада / Отв. ред. В.В. Мшвениерадзе. М., 1989. – С. 10 – 11.



действий лежат отношения господства и подчинения, складывающиеся между субъектом и объектом власти.

Центральной темой политологии является политическая власть: ее сущность, принципы, формы, основания (источники), ресурсы, проблемы легитимности, политические институты, проблемы разделения властей и т. д. Понятие «власть» дает ключ к пониманию самой политики и государства. При этом неразделимость власти и политики признается во всех политических теориях прошлого и настоящего.

Философский подход к понятию «власть» характеризуется стремлением к осмыслению её природы и закономерностей её бытия независимо от её конкретных форм, типов или аспектов. Власть, с точки зрения данного подхода, есть способность и возможность субъекта (личности, партии, класса, государства и т. д.) осуществлять свою волю, оказывать определенное воздействие на деятельность людей с помощью авторитета, права, насилия и других средств. В рамках философского подхода наиболее полно раскрываются и основные методы осуществления власти: организация, убеждение, воспитание, контроль и принуждение<sup>26</sup>. По мнению А.А. Тихонова, «философский дискурс власти как социального феномена позволяет уйти от социологической и политологической конкретики, увидеть те всеобщие, сущностные изменения «власти вообще», которые, видоизменяясь и частично преобразуясь, тем не менее, сохраняются в реальном процессе ее актуализации»<sup>27</sup>.

Таким образом, можно говорить о дифференциации подходов к исследованию власти в зависимости от дисциплинарной трактовки понятия власти.

Попытки понять и интерпретировать природу власти привели к появлению системного и реляционистского подходов. Об этом в своей работе «Власть: концептуальный анализ» говорит отечественный исследователь власти В.Г. Ледаев. Эти подходы признаются большинством исследователей и условно могут быть названы, как «власть над» и «власть для»<sup>28</sup>.

Е.В. Осипова в своей статье «Власть: отношение или элемент системы?» также обращает внимание на существовании двух подходов западных исследователей к определению власти: реляционистских и системных концепций власти.

В рамках традиции «власть над» или реляционистские концепции власти определяют ее как межличностные отношения, позволяющее одному индивиду изменять поведение другого, «властные отношения интерпретируются в них, прежде всего как отношения двух партнеров, воздействующих друг на друга в процессе интеракции»<sup>29</sup>. Отношения субъекта и объекта власти могут быть разными: подавление сопротивления объекта, неравное распределение ресурсов между участниками властных отношений, раздел зон влияния и т.д.

В дальнейшем этот аспект проявления феномена власти нашел выражение в концепциях «власть для» – в исследовании власти как средства коммуникации. Системная концепция (американские политологи Т. Парсонс, Т. Кларк и др.) или концепция «власти для» исходит не из отношений между индивидуумами, а из существующей в обществе социальной системы. Власть – это способность системы обеспечивать использование принятых обязательств, направленных на реализацию общественных целей. Таким образом, власть есть безличное свойство политической системы, а не характеристика индивида и его действий. Неоднородное распределение привилегий внутри этой системы влияет на расположение социальных субъектов относительно друг друга – их субординацию и наделение их большими или меньшими полномочиями – властью.

По мнению Х. Аренд власть возникает среди людей, но ею никто не обладает. Власть может возникнуть, лишь когда индивиды действуют вместе, и пропадает, когда

<sup>26</sup> Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии: Учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 1995.— С.127.

<sup>27</sup> Тихонов А.А. Власть в контексте социального взаимодействия (философский анализ), кандидатская диссертация, Волгоград, 2006.

<sup>28</sup> Ледаев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001.

<sup>29</sup> Осипова Е.В. Власть: отношение или элемент системы? (реляционистские и системные концепции власти в немарксистской политологии) // Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. — С.66.



эти отношения прекращаются. Отдельные индивиды не имеют власти и не осуществляют власть: они обладают только силой. Делая акцент на различии власти и насилия, Х.Арендт предупреждает о недопустимости их отождествления. Насилие в отличие от власти проявляет себя в способности навязать свою волю другому; власть же «возникает, когда равные собираются вместе», она «означает способность человека не столько действовать самому, сколько взаимодействовать с другими людьми»<sup>30</sup>. Насилие способно лишь разрушить власть, но не занять ее место. Соединением безвластия и насилия является такая государственная форма правления, как тирания. Эта «государственная форма основана на тех человеческих свойствах и способностях, которые, как бы легитимны они не были, прямо противоположны политическому существу человека, его плюрализму и человеческому бытию—друг—с—другом; она, таким образом, по своей сути не политична»<sup>31</sup>. Кроме того, «тирания активно мешает возникновению власти..., через присущую ей изолирующую силу она порождает безвластие так же естественно, как другие государственные формы разнообразными путями порождают власть»<sup>32</sup>.

Итак, мы можем выделить две группы подходов к изучению власти: первый, исходящий из дисциплинарных трактовок понятия «власть», и второй, объясняющий власть в зависимости от интерпретации ее природы. Необходимо отметить, что в рамках философско-культурологической рефлексии над феноменом власти некоторые способы ее понимания выходят за рамки, очерченные данными подходами.

К таким подходам можно отнести марксизм. В работах классиков марксизма происходит смещение акцентов на исследование политической власти, основанной на классовых антагонизмах и определяемой материально-производственными отношениями.

Суть марксистской точки зрения на власть выражается в следующих формулировках: «Политическая власть является лишь порождением экономической власти» и «Политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого»<sup>33</sup>

При этом власть рассматривается как инструмент для достижения других более важных целей. К.Маркс утверждает, что тайна политических отношений укрыта в сфере экономики и прежде всего в отношениях собственности. Через институт государства класс, господствующий в экономике, всегда господствует и в политике, навязывая свою волю другим классам.

В «Немецкой идеологии» утверждается, что «...каждый стремящийся к господству класс... должен, прежде всего, завоевать себе политическую власть, для того, чтобы этот класс, в свою очередь, мог представить свой интерес как всеобщий»<sup>34</sup>. Ф. Энгельс полагал, что «во всякой борьбе против класса ближайшей целью борьбы является политическая власть; господствующий класс защищает свое политическое верховенство, иначе говоря, свое обеспеченное большинство сначала за долю этой власти, а затем и за всю власть, чтобы получить возможность изменить существующие законы соответственно своим собственным интересам и нуждам»<sup>35</sup>. То же, примерно, встречаем у В.И. Ленина: «Государство – это есть машина для поддержания господства одного класса над другим»<sup>36</sup>.

Марксистский подход к изучению государства и власти представляет собой анализ явлений политической и правовой жизни как составных частей классовой общественно исторической формации. Таким образом, у Маркса вопрос о власти еще не ставится напрямую, а растворяется в социально-экономической борьбе различных классов общества и отражается в сменяющихся друг друга общественно-экономических формациях.

Власть возникает и утверждается только в обществе. Она присутствует тогда, когда есть соприкосновение и противодействие двух (и более) волей, одна из которых подчиняет другую. Согласно Марксу, власть распределена в обществе неравномерно. Ее потенциал

<sup>30</sup>Арендт Х. Vitaactive, или О деятельной жизни. – СПб., 2000. – С. 266.

<sup>31</sup> Там же. – С. 268.

<sup>32</sup> Там же.

<sup>33</sup> Маркс К. Энгельс Ф. Соч.Т.4 – С. 447.

<sup>34</sup> Там же. Т3. – С.32.

<sup>35</sup> Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 19. – С. 266.

<sup>36</sup> Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.39. – С.73.



определяется объемом властных ресурсов (деньги, собственность, должностные полномочия и т.д.), которым обладает тот или иной индивид. Власть выражается в форме господства одних социальных групп, слоев, классов над другими и является показателем социального неравенства. Это господство основывается на властном волевом принуждении. Институциональным органом такого принуждения выступает государство, имеющее право на физическое насилие.

Выделяя общественную природу власти, Маркс по сути деперсонифицирует ее. Субъектами власти, согласно Марксу, являются не конкретные индивиды, а абстрактные классы. Власть, таким образом, сводится к политике, борьбе классов за господство в обществе. По Марксу, власть является исторически преходящим феноменом, порождением социально-экономического расслоения, частной собственности. И как религия, она обречена на исчезновение.

Другой немецкий ученый М. Вебер оказал влияние как на реляционистские концепции власти, выделяющие командно-подчиненный аспект ее проявлений, так и на развитие системных концепций власти, рассматривающих ее как свойство или функцию социальной системы. Здесь речь идет об эволюции взглядов самого исследователя.

В рамках реляционистского исследования власти М. Вебер утверждал: «Власть означает любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана»<sup>37</sup>. Тем самым М. Вебер определяет власть как способность индивида осуществлять свою волю вопреки сопротивлению. Акцент в определении власти Вебер делает на волевом воздействии, которое оказывают одни индивиды или группы на другие. По определению М. Вебера подчеркиваются следующие основные черты власти:

- власть не есть принадлежность индивидов, а существует в отношениях между ними;
- власть должна определяться в терминах вероятности, возможности;
- основу власти могут составлять любые вещи, свойства или отношения;
- власть всегда против кого-то, она предполагает конфликт и действия вопреки одним интересам людей в пользу других.

Схожим образом он препарировал понятие «господство» как вероятность того, что тот или иной приказ встретит повиновение у группы людей. Это определение имеет следующие особенности: 1) власть осуществляется индивидуумами и, вследствие этого, предполагает выбор, деятельность и намерение; 2) оно связано с представлением об опосредующей деятельности, то есть о достижении индивидом желаемых целей; 3) власть осуществляется по отношению к другим индивидам и может быть связана с сопротивлением и конфликтами; 4) власть подразумевает наличие различий в интересах между теми, кто обладает ею, и теми, кто ее лишен; 5) власть негативна, она приводит к депривации и ограничению деятельности подчиненных<sup>38</sup>.

По мнению М. Вебера власть приобретает качества авторитета тогда, когда ее осуществление полагается народом как легитимное, оправданное традициями, законами, харизмой лидера. Таким образом, власть трактуется как отношение конфликтного характера, где один из субъектов воздействует на другого, не обращая внимание на нежелание последнего повиноваться.

Однако М. Вебер осознавал ограниченность такого подхода к определению власти. Данный подход искажает природу властных отношений, так как концентрирует внимание только на моменте силового давления одного участника социального отношений на другого в целях осуществления своей воли и игнорирование при этом готовности подчиниться последнего. Преодолевая это искажение М. Вебер в дальнейшем, в работе «Экономика и общество», заменяет «социологически аморфное» понятие «власть» понятием «господство». Господство понимается как отношение между двумя агентами и предполагает в каждом из них наличие согласия, заинтересованности и участия в нем.

Феномен власти в трактовке М. Вебера выявляет следующее противоречие. В зависимости от ситуации мы говорим о власти того или иного конкретного агента – о вла-

<sup>37</sup> Weber M. *Economy and Society*. N.Y., 1968. Vol. 1. - С.53.

<sup>38</sup> См.: Вебер . *Политика как призвание и профессия // Избранные произведения*. – М., 1990. – С. 644 – 706.



сти отца над детьми, власти начальника над подчиненными, т.е. мы говорим о власти, которая проявляется в возможности распоряжаться, отдавать команды и т.д. лицу, которое не может в силу каких-то причин не подчиниться (при этом зачастую не желает, сопротивляется и т.д.).

Однако фактически такой власти не существует. Повиновение власти обусловлено не только возможностями самого властвующего, сколько принятием и признанием необходимости подчинения со стороны подвластного. Таким образом, существуют предпосылки, которые делают подчинение власти неизбежным, а сама власть является некой расстановкой сил в обществе и представляет собой вектор, задающий направление взаимовыгодного сотрудничества в достижении поставленных целей.

Руководствуясь теорией социального действия, Вебер трактует власть, прежде всего, как неравный тип отношений, где один действующий субъект способен навязать свою волю другому. «Власть, – пишет он, – означает любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана».

Для самого М. Вебера наиболее предпочтительным направлением исследования власти было второе, «системное». В пользу этой зрения говорит то, что М. Вебер особое внимание уделял исследованию основных видов признания власти – исторических типов господства – «традиционного», «харизматического» и «рационального».

Типология М. Вебера представляет идею, согласно которой подчинение всегда мотивировано. Оно является результатом выбора субъекта и воспринимается им как необходимое и желаемое в соответствии реализации поставленных им целей. «Господство» возможно там, где есть «господин».

Неклассический подход при анализе властных отношений отходит от критерия «господство-подчинение» и рассматривает их в более широком смысле, показывая их «вездесущность». Источник такого подхода связывают с творчеством Ф. Ницше («Воля к власти»), поскольку он исследует генеалогию власти («жизнь есть воля к власти»), что стимулировало появление ряда новых концепций – М. Фуко («Порядок дискурса»), Э. Канетти («Масса и власть»), А. Тоффлера («Метаморфозы власти»), П. Бурдьё («Социология политики») и др.

М. Фуко вводит новое понятие «власть-знание» обозначающее знание, которое предопределено целями и задачами власти, формирующей свои объекты. Власть уже выходит за рамки дисциплинарных институтов (тюрьмы, казармы, колледжи и т.п.) и охватывает собой все общество, любые отношения между людьми вплоть до интимных. Она симметрично располагается на всех уровнях функционирования социального тела и видит свою легитимность в эффективном управлении его жизнью.

Начиная с работ Фуко, в философии и науке происходит расширение границ политического: политическое теперь видят не только в идеологии и институтах власти, но и в отношениях «врач – пациент», «учитель – ученик», в пенитенциарных институтах и пр. Движение мысли Фуко и его последователей состояло в том, чтобы увидеть политическое там, где его раньше не видели. Этот обыденный опыт показывает, что власть в повседневности рассматривается, преимущественно, как нечто внешнее самой человеческой жизни, как то, что мы должны это как-то учитывать, чему мы должны в той или иной мере подчиняться. Но вместе с этими явными проявлениями власти («я – гражданин», т.е. моральный, правовой, экономический субъект) есть не вполне очевидный, но чрезвычайно важный пласт как будто бы «невидимой» власти, которая влияет на нашу жизнь, организуя ее.

Концепция власти, предложенная М. Фуко, интересна своей нетрадиционностью, новым (неклассическим) подходом к анализу феномена власти.

В работе «Воля к истине» происхождение власти содержит ряд положений, категорически отличающихся от классической концепции власти, которая трактует власть в границах отношения «закон-подчинение». Он говорит, что мы не должны ставить закон в качестве первоначального анализа власти. «Властью я называю не «Власть» как совокупность институтов и аппаратов, которые гарантировали бы подчинение граждан в ка-



ком-то государстве. Под властью я также не подразумеваю такой способ подчинения, который в противоположность насилию имел бы форму правила»<sup>39</sup>

По Фуко, власть разделила общество, и она борется ради сохранения одной части общества в ущерб другой. Пределов этот процесс эволюции власти достигает в практике правых и левых тоталитарных режимов. Сам французский мыслитель отвергал концентрацию власти в одних руках. Вообще вопрос о принадлежности власти для него не очень актуален; власть осуществляется и нельзя ее искать в определенном месте, поскольку она диаграмматична. Власть пронизывает общество во всех сферах (в тюрьмах, школах, казармах и пр.) и определяется Фуко как соотношение сил. Субъект, однако, наделен силами противодействовать власти (действие и противодействие – это два элемента сконцентрированных в субъекте).

Концепция М. Фуко направлена на создание адекватного, приемлемого человеческого общежития. Отказ от персонификации власти дает ему повод говорить, что с тех пор как Монтескье предлагал разделить государственную власть на исполнительную, законодательную и судебную, произошел прорыв демократических преобразований во многих странах мира. Власть, по Фуко, должна циркулировать и не быть сконцентрированной в одном месте и в одних руках, потому что она должна создавать истину. В этом смысле понятен призыв Фуко к политикам и интеллектуалам стремиться к власти не ради самой власти, а ради создания прочного фундамента общества. В этом заключается ангажированность интеллигенции.

М. Фуко занимается не анализом политической власти как таковой, поскольку власть невозможно сконцентрировать в одном месте или в одних руках. В фокусе его исследовательского интереса находится феномен власти в социуме. Поэтому все социальные отношения являются властными.

Власть растворена в обществе, ибо она вездесуща и непрерывна. Власть находится не вне государственных институтов, экономических или юридически-правовых систем, а внутри них. Поэтому анализ властных отношений Фуко вписывает в предельно широкий социально-исторический и культурный контекст. Государство и его институты – лишь порождение, или воплощение, власти как первичного социально-исторического феномена.

Итак, очевидно, что ряд авторских концепций власти (К. Маркс, М. Вебер, М. Фуко) не могут быть очевидным образом отнесены к какому-либо подходу по общепринятым классификациям направлений научного исследования власти. Вместе с тем, эти подходы радикальным образом повлияли на образы и модели власти не только в концептосфере науки, но и общественной жизни. Иными словами, подходы к философскому анализу власти. Которые существеннее всего определили представление о ней в обществе, «выпадают» из общепринятых классификаций. Мы считаем, что рассмотрение понятия власти в социально-историческом контексте и, исходя из исторических вызовов эпох, в которые они сформировались, даст возможность расширить границы трактовки власти и позволит лучше его понять на уровне философско-культурологической рефлексии.

Если проследить традицию трактовки власти в европейской философии, то можно сделать вывод о том, что на протяжении длительного периода, начиная с античности и до конца XIX века, власть представлялась как второстепенный феномен, рассматриваемый лишь как часть более существенной государственно-правовой проблематики. В ходе философских споров о божественном происхождении власти и улучшении государственного устройства власть как онтологический феномен оставалась в тени.

Изменения в общественном сознании европейцев, связанные с всеобщим кризисом прежних духовных, религиозных и политических ценностей повлекли за собой усиление внимания философии к власти. Обоснование онтологического статуса власти было призвано изменить картину общественного бытия и видение других социальных феноменов. Ослабление культурно-политического влияния аристократии, усиление парламентаризма через расширение избирательных прав граждан заново ставили проблему легитимации власти.

Тотальный кризис прежних ценностей культуры вызвал необходимость философского переосмысления этого кризиса и поисков путей выхода из него. В этой ситуации

<sup>39</sup> Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. — М., 1996(b) – С.190.



наиболее яркими и радикальными попытками переосмысления вопроса о власти стали философское учение Карла Маркса.

Формирование социально-политических воззрений теоретической позиции Макса Вебера во многом определялось общественно-политической ситуацией в Германии последней четверти XIX в., а также состоянием науки того времени, прежде всего политической экономии, истории и социальной философии. Для общественно-политической ситуации в Германии конца прошлого века характерна борьба двух социальных сил: сходящего с исторической сцены немецкого юнкерства, связанного с крупным землевладением, и крепнущей буржуазии, стремящейся к политической самостоятельности. Формирование самосознания немецкой буржуазии происходило в эпоху, когда на исторической арене появился новый класс – пролетариат. Это определило двойственный характер немецкой буржуазии, ее политическую нерешительность и противоречивость позиции ее теоретиков. К последним принадлежал и Макс Вебер. По своей политической ориентации Вебер был буржуазным либералом, и его взгляды имели характерный для немецкого либерализма националистический оттенок.

Динамика и направленность развития политических идей тесно взаимосвязаны с развитием самого общества, всех его сфер. Расширение и углубление политических знаний, в свою очередь, способствуют качественному движению общества. Самую политическую власть нельзя рассматривать вне широкого, социального, общекультурного, исторического контекста. Состояние института власти напрямую зависит от состояния общественных, общечеловеческих отношений на данном этапе развития цивилизации. Это диктует необходимость прояснения понятия власти во всей ее многомерности и неоднозначности. Власть – одна из тех категорий, которые отражают существенные и закономерные связи и отношения, как реального политического процесса, так и знания о нем. Ее невозможно полностью, исчерпывающе раскрыть лишь с точки зрения права, политики, морали или экономики, которые представляют собой только отдельные проявления, или аспекты, этого многогранного, многослойного и целостного феномена, каковым является общественный институт власти.

Концепция Фуко удовлетворяет тем соображениям, что были высказаны выше, и, прежде всего – своей нетрадиционностью, новым (неклассическим) подходом к анализу феномена власти.

«Тайна власти» порождает небывалое многообразие подходов и теорий, пытающихся ответить на вопрос о генезисе, сущности, формах властных отношений в обществе. Концепции власти простираются от проблем рассмотрения этого феномена в рамках коллективного социального действия до акцентирования отдельных сторон «неравного обмена» санкциями и ресурсами в условиях классического двухстороннего взаимодействия между двумя индивидами в обществе.

Современный мир актуализировал необходимость пересмотра или корректировки классического понимания власти. Отхода от жесткого противопоставления субъекта объекту. В современной философии чаще рассматривается в духе реляционных концепций – как межперсональный атрибут. При этом актуализируется идея власти как отношения равных сторон, а последняя приобретает субъект-субъектный характер.

Анализ современного философского дискурса показывает, что произошло смещение трактовок феномена власти в сферу политологических, социологических и культурологических концептов. При рассмотрении власти как философско-культурологической категории анализируется и становление данной категории в истории мысли ее теоретическая наполненность и всеобщность для областей наук, исследующих социальную реальность.

Итак, власть является центральной категорией социально-философского и философско-культурологического знания в целом и политической науки в частности. Однако власть не может рассматриваться вне социально-исторического и социально-политического контекста эпохи.

#### Список литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей. – М.: Эксмо, 2007.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999.



3. Власть: Очерки современной политической философии Запада / Отв. ред. В.В. Мшвениеридзе. М., 1989.
4. Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии: Учеб. пособие,— М.: Высш. шк., 1995.
5. Тихонов А.А. Власть в контексте социального взаимодействия: Философский анализ: диссертация
6. Ледаев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001.
7. Осипова Е.В. Власть: отношение или элемент системы? (реляционистские и системные концепции власти в немарксистской политологии) // Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. с.66
8. Арендт Х. Vitaactive, или О деятельной жизни. — СПб., 2000.
9. Маркс К. Энгельс Ф. Соч.Т.4.
10. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
11. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.39.
12. Weber M. Economy and Society.N.Y., 1968.Vol. 1.
13. См.: Вебер. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. — М., 1990.
14. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. — М., 1996(b).

## PHENOMENON OF POWER IN TERMS OF PHILOSOPHICAL AND CULTUROLOGICAL REFLECTION

**O.V. PAVLOVA**

*Belgorod State National  
Research University*

*e-mail: Pavlova179@mail.ru*

This article discusses the paradigms and approaches to the interpretation of the phenomenon of power in the philosophical-cultural thought. The author considers the ways of philosophical-cultural reflection on the phenomenon of power by appealing to their social and historical contexts.

Keywords: power, phenomenon of power, political power, supremacy, submission.